

Лина Луисаф



Кольцо для
Тятячка

16+

Лина Луисаф
Кольцо для Пятачка

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Луисаф Л.

Кольцо для Пятачка / Л. Луисаф — «ЛитРес: Самиздат», 2016

У каждого из героев своя жизнь: Дима и Поля растят сына, Виктор собирается заключить брак с известной моделью, Аня тоже со дня на день ждет предложения руки и сердца. Однако у судьбы на них свои планы, и когда Виктор обращается к Ане за помощью, это приводит совсем к неожиданным для нее последствиям...

– Аня! – раздался из прихожей голос Виктора. – Дорогая, я дома!

Я радостно поднялась из-за празднично сервированного стола и разгладила складки на платье цвета морской волны – для мужа я всегда старалась выглядеть идеально: изысканная прическа, легкий макияж, модная одежда. Димка, или проще говоря, Пух – Витин младший брат и по совместительству мой лучший друг – постоянно ворчит, что рядом с мужем я не похожа на себя, слишком стараюсь угодить ему и тому образу жизни, что он ведет.

Сам Димка женился четыре года назад на Полине, девушке, которая перевернула его привычную жизнь. У них растет трехлетний сын Костенька, очаровательный бутуз с Димкиными глазами, который приходится мне не только племянником, но и обожаемым крестником.

– Ты восхитительна, – улыбнулся Виктор, нежно целуя меня в краешек губ, – впрочем, как и всегда.

Он посмотрел на накрытый стол: бутылка вина, два бокала, зажженные свечи и фрукты.

– По какому случаю праздник? – удивился Виктор.

– У меня для тебя потрясающая новость! – радостно воскликнула я и... проснулась.

На часах было семь утра, заливался будильник. Я быстро его отключила и тревожно посмотрела на беспокойно заворочавшегося Тима – ему на работу часом позже, чем мне.

С ним я познакомилась полгода назад на дне рождения Пуха, где он тут же привлек мое внимание – высокий шатен с карими глазами и отличной фигурой. Полина, заметив мой интерес, нас познакомила, и я узнала, что мужчину зовут Тимур, ему двадцать девять, он любит исторические романы и классическую музыку. Обаятельного голоса и мягкой улыбки оказалось достаточно, чтобы я решила – вот он, мой единственный. И я влюбилась. Два месяца мы встречались, на третий он предложил мне съехаться и жить вместе. Сказать, что я была счастлива, значит, ничего не сказать. Я просто летала по нашему – нашему! – дому, готовя его любимые блюда и дожидаясь с работы.

Дима был категорически против наших отношений, но я впервые за всю историю нашей дружбы послала его к черту.

Правда, есть и то, что омрачает мою радость – это статус, который я занимаю при мужчине. Я жду от Тима предложения руки и сердца, но, наверное, с этим не стоит торопиться, верно? У моего молодого человека много работы, он – финансовый директор, такая ответственность обязательно подразумевает большой стресс, поэтому хоть дома я должна обеспечить ему покой.

А сейчас пора собираться на работу и приготовить завтрак для любимого – он с утра обязательно должен плотно поесть.

Я быстро умылась, привела себя в порядок, выпила чашку кофе и приготовила омлет. Аккуратно накрыв стол бумажной салфеткой, я побежала на работу. Тружусь я переводчиком в одной очень маленькой фирме, штат у нас небольшой, всего лишь пять человек, оклад ему соответствует, но мне здесь нравится.

Сразу же после окончания университета Виктор Титов предложил мне работу – в тот момент он уже год как трудился в одной из многочисленных фирм своего отца – олигарха Антона Степановича Титова, но я отказалась: меня почему-то напрягает присутствие Виктора рядом, я тут же становлюсь нервной, рассеянной, роняю все подряд и жутко злюсь. Началось это в день свадьбы Пуха и Поли, где Виктор предложил мне перевести наши отношения на более высокий уровень – а я испугалась. Поэтому и предложение президента компании, коим сейчас уже является Титов, отклонила сразу. Говорят, сейчас у него новая девушка, известная фотомодель, но мне это не интересно – я счастлива с Тимом, а сегодняшняя сон просто говорит о том, что я хочу узаконить наши с ним отношения.

– Анечка, доброе утро, – тепло улыбнулась мне Василиса Прокофьевна, мой непосредственный начальник. За глаза мы называли ее Василисой Прекрасной. – А у нас тут новый заказ, как раз по твоей части. Так, как же он называется... – она принялась рыться в бумагах,

из-за которых ее практически не было видно – только изредка сверху мелькал пучок волос, украшавших макушку. Тем временем я поздоровалась со своими коллегами и устроилась за своим рабочим столом.

Помещение, которое мы снимаем, маленькое, зато у нас хороший коллектив и теплая, дружественная атмосфера – мы никогда не забываем поздравить друг друга с именинами, свадьбой дочери и рождением очередного внука – из пяти человек я здесь самая молодая, остальным уже перевалило за пятьдесят. Но, несмотря на то, мы с ними хорошо уживаемся, и по имени-отчеству я зову только свою начальницу, остальные же требуют, чтобы я обращалась к ним по именам. Так, за тем угловым столом сидит Нина – она уже давно на пенсии, но предпочитает работать, чтобы не висеть со своей скромной пенсией на своих детях; слева от нее – я. У противоположной стены устроились Катерина и Людмила – на двоих у них приходится пятнадцать внуков, которых обе бабушки безбожно балуют, чем сильно радуют внучат и огорчают дочерей. И, наконец, Василиса Прокофьевна – она сидит лицом ко всем нам. И я знаю, что ее сын Володя на днях женился в третий раз. От предыдущих браков у него уже четверо несовершеннолетних детей, которым он выплачивает алименты. Муж Василисы Прокофьевны давно погиб, поэтому сын является ее единственной опорой и надеждой.

Вот, собственно, и все, что я могу сказать вам о своих коллегах.

– Нашла! – обрадовалась Василиса Прокофьевна, победоносно выдергивая из огромной кучи лист бумаги. – Анечка, записывай: «The holidays of Great Britain», объем пятнадцать-шестнадцать листов стандартным шрифтом, приступай.

Вот чем мы занимаемся – школьники выпускных классов и студенты разных калибров заказывают нам сочинения, рефераты, курсовые, которые мы оформляем в наилучшем виде. У каждого из нас своя специальность, моя, например – английский язык.

Когда Димка узнал, куда я устроилась на работу, и перезнакомился с тем букетом божьих одуванчиков, составляющих его трудовой коллектив, он долго не мог успокоиться. Хохоча сквозь слезы, он два часа подтрунивал меня тем, что дочь профессора университета, лучшая подруга одного богатого сына Титова и без пяти минут невеста второго пишет сочинения за детей для того, чтобы они потом сдали их своим учителям и получили свои потом и кровью «заслуженные» пятерки и зачеты. Тогда я едва не треснула Пуха по голове, но вовремя напомнила себе, что в таком случае Костенька останется без отца, а Поля – без мужа, поэтому следует держать себя в руках, и не обращать внимания на слово «невеста», коим по отношению к Виктории определил мое положение Дима. Наверное, на моем лице это было написано так четко, что Димка примирительно поднял руки, чмокнул меня в нос и пообещал, что больше не будет – а в глазах так и плясали чертики. Кстати сказать, сам Димка все же сменил свое джинсы на деловой костюм, сейчас он исполнительный директор. Все-таки семья обязывает нести за нее ответственность, из-за чего Димка пожертвовал тем шальным образом жизни, что вел до встречи с Полей.

Время плавно приближалось к обеду, и я с радостью констатировала, что реферат практически готов – все-таки эта тема была довольно распространена как в школе, так и в средних и высших учебных заведениях, поэтому основные праздники старушки Англии я знала назубок. Слова плавно складывались в стройные предложения, мысли сменяли одну другую, подбрасывая новые интересные факты, и к часу я уже намеревалась закончить работу, когда завибрировал мой телефон.

Привычка отключать телефон, заходя в любое помещение, выработалась у меня еще в школе. Поэтому никто в помещении не вздрогнул от резкого звука – только я сбилась с ритма. Достав мобильный и взглянув на дисплей, я слегка напряглась – звонил Виктор.

Мы не виделись уже больше трех месяцев, да и, честно говоря, у нас и повода-то для встреч не было, оттого я и удивилась, когда на экране высветился знакомый номер.

– Аня? – почему-то от его голоса по спине у меня побежали мурашки. – Я тебя не побеспокоил?

– Да нет, – нервно переплела я пальцы, – что-то случилось?

– Аня, – Виктор был необычайно серьезен, – мне нужна твоя помощь. Не возражаешь, если я сейчас подъеду? Надеюсь, у вас есть обеденный перерыв?

– Да, конечно, – кивнула я, как будто Виктор мог меня видеть, – назвать адрес?

– Не надо, – судя по голосу, он улыбнулся, – я знаю.

– Тогда до встречи, – попрощалась я.

– До встречи, – Титов отключился.

Я слегка растерянно посмотрела на мобильный – какая-то помощь ему понадобилась?

– Кто это был? – тут же спросила Катерина, любопытно посверкивая очками. – Судя по твоему голосу, это не Выхухоль.

Я вздохнула. Прозвище Выхухоль дал Тиму чрезвычайно невлюбивший его Димка – и, несмотря на мое возмущение, оно прижилось – теперь большинство моих знакомых зовут его только так.

Как-то в порыве злости, услышав в очередной раз эту дурацкую кличку, я спросила у Димки:

– Ты, придурок, ты хоть кому-нибудь дал нормальное прозвище?

– Конечно, Пятачок, – тепло улыбнулся он, – тебе.

Моя ярость моментально испарилась – на Пуха невозможно долго злиться. Теперь я всеми возможными способами старалась скрыть от Тима, какую подлянку ему сделал мой единственный любимый друг и вроде бы, пока мне это удастся.

– Нет, это не Тим, – признала я, намереваясь прикончить реферат.

– А кто? – подключилась Нина. – Уж больно ты ласково пела.

– Я не пела! – возмутилась я. – Я нормально с ним говорила!

– Ну конечно не пела, – примирительно кивнула Василиса Прокофьевна, – девочки, не смущайте Анечку.

«Девочки» весело переглянулись и оживленно зашуршали бумажками – наверняка они сейчас тайком обмениваются онлайн-сообщениями. Возраст возрастом, а интернетом пожилые женщины пользовались лучше меня.

Мысли крутились вокруг Виктора – интересно, что ему от меня понадобилось? После того, как мы сошлись с Тимом, Виктор не появлялся на горизонте, да и я, честно говоря, была этому вроде как рада. Только почему же сейчас так гулко забило сердце?..

Титов подъехал через двадцать минут. Я, прекрасно осведомленная о многокилометровых пробках, образующихся в Москве в это время, подозрительно осмотрела небо – вдруг он воспользовался услугами Карлсона? Кстати, один раз Димка так и сделал – я опаздывала на день рождения Костеньки, и капризный малыш и его не менее капризный отец не хотели начинать праздник без меня, хотя гостей набралось о-о-ось... В общем, в большую голову Пуха пришла гениальная идея – он отправился за мной... на вертолете. Господи, вы бы видели лица моих старушек, когда за окном гулко прогрохотало это чудо летающей техники и приземлилось на соседнем здании – у нас была покатая крыша. Круглыми глазами я наблюдала из окна, как из вертолета выскочила фигурка человека, в котором я опознала Димку – и радостно замахала мне руками. Позже ему пришлось разбираться с представителями власти за столь вопиющее поведение, но сей факт моего друга уже не беспокоил. В общем, на трехлетие малыша я прикатила на вертолете. Ощущения, которые я испытывала, забываясь в «железную птицу», я запомнила на всю жизнь, впрочем, прекрасно понимая, что вскоре Димка перебьет их новой, более оригинальной выходкой.

Но по части выдумок Виктору было далеко до брата – он прикатил на Тойоте.

Я быстро сунула уже готовый реферат в руки Василисы Прокофьевны и, сопровождаемая веселым хихиканьем «девочек», побежала к лифту.

У дверей я столкнулась к Виктором лицом к лицу.

– Ох, извини, – пролепетала я, отступая назад.

– Ничего, – улыбнулся Титов. – Я ведь помню, это твое любимое занятие – сшибать меня.

Я, невольно вспомнив события своего третьего курса, расхохоталась – что правда, то правда!

– Здесь неподалеку есть неплохой ресторан, – заметил Виктор, открывая передо мной дверцу Тойоты. – Надеюсь. Тебе понравится.

Виктор обошел машину и сел за руль.

– Чудно выглядишь, – внезапно улыбнулся он.

– Спасибо, – я слегка покраснела.

Дальнейший путь мы проделали в молчании – я не знала, что сказать, он же, кажется, был погружен в свои мысли.

Ресторан действительно оказался хорош: небольшое помещение, мягкий свет торшеров, создающий уютный полумрак, кадки с пальмами, из-за которых создавалось впечатление, что ты сидишь в каком-то экзотическом саду.

Мы, уже по выработавшейся в университетские годы традиции заняли свободный столик у окна, хотя любоваться, право, было нечем: март, холод, слякоть, заляпанные неприятной липкой массой машины, пролетающие мимо и щедро обрызгивающие грязью из-под колес зазевавшихся пешеходов – когда-то и мы с Димкой познакомились именно так.

– Итак, – дождавшись, пока официантка, бросающая на Виктора нескромные взгляды, удалится с нашими заказами, начала я. – Ты сказал, тебе нужна моя помощь?

– Да, – лицо Виктора тут же стало серьезным, – видишь ли, у меня тут на днях кое-что произошло, и я решил обратиться к тебе.

– Виктор, – я немного встревожилась, – в чем дело?

Титов помолчал, видимо, собираясь с мыслями, и, наконец, выложил:

– Я хочу сделать предложение девушке, которую люблю.

Мне словно молнией ударило, а Виктор, казалось, не замечал моего состояния.

– Я заказал ювелиру Уайту обручальное кольцо, и три дня назад его привезли в Москву, но вчера... Кольцо украли прямо из моего дома.

Я несколько заторможено посмотрела на Виктора – я не ослышалась? Он действительно хочет жениться? Неужели, эта фотомодель?.. Стоп, Аня, тебе-то какое до этого дело? Четыре года назад ты сама отказалась начинать с ним какие-то отношения, к тому же сейчас у тебя есть Тим, мужчина, которого ты любишь и за которого ты хочешь выйти замуж, так что немедленно соберись!

– И чего ты хочешь от меня? – хрипло спросила я.

Официантка наконец-то принесла наш заказ и принялась расставлять тарелки на стол, но у меня уже пропал аппетит, и деликатесы не вызвали должной радости.

– Я хочу, чтобы ты занялась поисками кольца, – дождавшись, пока девушка уйдет, твердо сказал Виктор.

Я растерялась, не зная как реагировать на это.

– Почему я? Тебе лучше обратиться в полицию, или к профессионалам, они точно смогут тебе помочь.

Виктор поморщился:

– Аня, я прошу тебя, как друга. Я прекрасно помню, как ты нашла Димку, пока мы с Василием путались у тебя под ногами. Я знаю, у тебя это получится лучше всех. Аня, я тебя прошу – от этого кольца зависит моя жизнь, я очень люблю эту девушку.

– Закажи новое, – выдавила я.

– Чарльз Уайт делает только эксклюзивные кольца, – досадливо покачал головой Виктор, – а заказать у него новое... Это значит, снова вставать в очередь и ждать пару лет, он очень популярен. Аня, ну что тебе стоит? Всем необходимым я тебя обеспечу – дам надежных парней, предоставлю всю необходимую тебе информацию, отмажу на время от работы.

Я молчала, не зная, почему мне так не хочется заниматься поиском этого обручального кольца. Из-за того, что просит меня Виктор? А что он подумает, если я откажусь? Начнет еще подозревать, что я не хочу, чтобы он женился!

Ну и ладно, найду я эту чертову драгоценность, а Титова постараюсь видеть пореже, всего-то и делов.

– Хорошо, – выдохнула я, – только учти – я ничего не гарантирую! В тот раз от моих действий зависела жизнь Димы, а в этот раз...

– А в этот раз – моя жизнь! – с сияющими глазами перебил меня Виктор. – Спасибо, Ань! Я вздохнула – кажется, я только что накинула на себя вполне возможно, что непосильную ношу.

– Сегодня я у меня работа, – напомнила я Титову, – так что начну только завтра.

– Хорошо, – покорно согласился Виктор – завтра я пришлю к тебе водителя.

– Ой, не надо, – всполошилась я, вспомнив про Тимура, – лучше я пешком доберусь!

Виктор нахмурился:

– Водитель подождет тебя во дворе, подниматься не будет, так что можешь не волноваться.

Я отвела глаза:

– Спасибо.

Дальше обед прошел в молчании. Просидев так минут десять, я решила, что пора бы и честь знать – то есть приступить к своим трудовым обязанностям.

– Думаю, мне пора, – сообщила я Виктору, поднимаясь из-за стола, – спасибо за обед, но работа...

– Я тебя провожу, – подскочил Титов, – мне все равно надо поговорить с твоим шефом – отпросить на несколько дней.

Я развеселилась, внезапно представив, как называю Василису Прокофьевну шефом – это новое для нее словечко наверняка приведет ее в восторг. Виктор расплатился по счету, и мы покинули гостеприимное заведение.

– Ты разъезжаешь без телохранителей? – внезапно спросила я, припомнив свою памятную встречу с Антоном Степановичем и то количество накаченных парней в черном, что его сопровождало..

– Да, – Виктор улыбнулся, – я ведь не мой отец, я только возглавляю несколько его предприятий. А почему ты вдруг спросила?

Я пожала плечами.

– Просто интересно. Димка тоже без охранников ходит.

– Мы с братом не такие уж и важные шишки, – пояснил Титов, – да и к тому же Дима работает не на папином предприятии, ты это знала?

Я кивнула – Пух действительно не хотел ходить в подчинении у Антона Степановича, поэтому устроился в фирму совсем из другой оперы.

– Хотя кому я это говорю, – вдруг со смешком покачал головой Виктор, – тебя-то он наверняка поставил в известность в первую очередь.

Я вскинулась было, собираясь запротестовать, но потом вспомнила – а ведь действительно, Дима приходил ко мне советоваться еще до того, как устроился на работу, по моему, тогда даже Поля об этом не знала.

– Угадал, да? – хмыкнул Титов, заметив смену выражений на моем лице.

Я улыбнулась – угадал.

Скоро мы подъехали к небольшому заведению, где Василиса Прокофьевна арендовала помещение. Виктор любезно помог мне выйти из автомобиля, и мы двинулись к лифту.

«Девочки» при нашем появлении расцвели улыбками – Виктор умел производить впечатление: высокий брюнет с выразительными голубыми глазами и шикарной улыбкой порождал воистину интересные мысли.

Я мысленно поаплодировала парню – первое появление было крайне эффектным. Теперь остается только наблюдать, как он будет уговаривать Василису Прекрасную отпустить меня с работы на несколько дней. Я присела на стул и внимательно уставилась на парочку, впрочем, не я одна – женщины тоже насторожились. Со своего места я слышала только тихое воркование, и, как ни напрягала слух, ни одного слова разобрать не смогла.

– Огромное вам спасибо, – наконец, отлепился от начальницы Титов, – вы не представляете, как вы мне помогли.

– Ну что вы, – захихикала Василиса Прокофьевна, – всегда к вашим услугам.

Виктор, еще раз лучезарно ей улыбнувшись, покинул нас, бросив мне на прощание: «Завтра в девять!»

Я только головой покачала – все-таки он добился своего.

– Аня, – окликнула меня Людмила, – а это кто? Твой новый жених, что ли?

– Ну и правильно, – не дав мне и рта открыть, встряла Нина. – Зачем ей этот Выхухоль сдался?

Я зло сверкнула глазами, но спорить не стала – себе дороже.

Сказать, что остаток рабочего дня тянулся долго – значит, здорово преуменьшить. Я набирала на компьютере текст, но постоянно думала про Виктора и его невесту, про чертово обручальное кольцо, про их свадьбу. Его девушке здорово повезло – Титовы умеют любить и, как я уже успела убедиться на примере двоих представителей этой славной фамилии, они – однолюбы.

Мысли путались, и я постоянно допускала опечатки, отчего мне приходилось их все время исправлять и тихо кипеть от злости непонятно за что. Под конец рабочего дня я уже трижды прокляла того нерадивого школьника, заказавшего у нас реферат на английском языке и дважды поборол желание отхлестать его по лицу папкой, когда он придет за выполненным заказом. Наконец, я мстительно остановилась на самом безобидном для него варианте – затребовать раза в три больше, чем намеревалась Василиса Прекрасная. Пусть знает, балбес, каково это – загружать других своих проблемами!

В общем, когда пробило семь вечера, и все засобирались домой, я облегченно вздохнула. Вот и отлично, сейчас вернусь в нашу с Тимом квартиру, приготовлю ему вкусный ужин, а после еды мы вместе сядем смотреть какой-нибудь романтический фильм по DVD, и остаток дня пройдет просто волшебю.

Воодушевившись от такой идеи, я попрощалась с коллегами и бодро загарцевала домой. Личного автомобиля у меня нет, я и водить-то не умею, несмотря на то, что Пух несколько раз пытался меня научить, поэтому я выбирала работу неподалеку от своего дома, идти всего пятнадцать минут.

Правда, на улице март, под ногами полно грязной каши, которая проваливается под ногами, словно зыбучие пески – стоит только на нее наступить, и пятнадцать минут растягиваются на полчаса, но я не унываю. Тим вернется с работы только в девять. Вчера он предупредил меня, что задержится на совещании, так что времени у меня полно.

Тихо напевая веселый мотивчик популярной и оттого завязшей на зубах песни, я мирно прыгала по снегу, когда мое внимание привлек газетный лоток.

Решив купить какой-нибудь журнал дабы скрасить время, я двинулась к нему.

Передо мной еще стояли две девушки, и продавщица была занята ими, тогда как я решила пока что-нибудь выбрать. Внезапно мой взгляд зацепился за знакомое лицо – на развороте

яркого журнала красовалась фотография Виктора. Чуть ниже большими красочными буквами шел заголовок статьи: «Один из самых завидных женихов Москвы намерен жениться! Кто же она, его таинственная невеста?»

Я быстро нашла нужную страницу и углубилась в чтение:

«Как сообщает наш источник, приближенный к семье известного бизнесмена Титова, его старший сын Виктор, перенимающий дело отца, собирается жениться. Имя невесты нам пока не известно, но многие предполагают, что это известная русская фотомодель Виктория Среброва, с которой Виктор встречается вот уже два года. Нам точно известно, что...»

Дальше я читать не стала – буквы внезапно запрыгали перед глазами, и стало трудно дышать. Я закрыла журнал, вернула его на место и на нетвердых ногах пошла домой.

Виктория Среброва... Я много раз видела ее по телевизору, в последнее время она просто невероятно популярна. Впрочем, есть из-за чего: большие серые глаза, длинные блестящие темные волосы, матовая кожа и ноги от ушей. Несколько раз я заставала даже Тима, смотрящего передачи с ее участием и по ней же пускающего слюни. Мда, они с Виктором будут прекрасной парой, оба красивы, популярны, богаты. Виктор и Виктория. Наверняка их теперь будут величать только так.

Я сердито пнула ногой большой ком снега, который от прикосновения тут же рассыпался и заляпал мой сапог грязью. Радужного настроения это мне не прибавило, и домой я ввалилась уже злая.

Мне нет никакого дела до того, на ком этот идиот, умудрившийся потерять кольцо, собирается жениться. Моя задача – найти извечный символ брака и помахать счастливым молодоженам ручкой. К тому же, я уверена – Тим тоже скоро сделает мне предложение.

Я устало скинула на вешалку пальто и двинулась к холодильнику – самое время сократить количество шоколадных батончиков, что я запрятала за банками с вареньем – быстрее успокоюсь.

Спустя десять минут весь гнев прошел, и теперь я только недоумевала – отчего я так отреагировала, услышав новость о свадьбе Виктора? Такое отношение вряд ли говорит о том, что я к нему равнодушна. Да, у меня есть Тим, и я его люблю, но... Кажется, я все еще неравнодушна к Виктору. Такой вывод меня здорово огорчил, я не хотела бы, чтобы конкретно с этим из представителей Титовых у меня было что-то общее. Не надо.

Я тяжело вздохнула, впредь решив постараться не думать о Викторе, и посмотрела на часы. Боже мой, уже половина девятого! Я что, целый час просто так просидела?! Блин, через полчаса вернется Тим, а у меня еще ничего не готово!

Я белкой заметалась по кухне, ставя кастрюлю на плиту и вытаскивая сковородку – со вчерашнего вечера у меня оставалось тесто, можно приготовить фруктовый пирог, его недолго печь. Я не говорю о том, что я кулинарный гений, но к тому времени, когда с работы вернулся Тим, стол уже был накрыт: в кастрюле мирно ждал своего часа ароматный густой суп, а запах пирога, даже накрытого льняной салфеткой, возбуждал аппетит.

– Ты вернулся! – радостно воскликнула я, бросаясь к Тиму и целуя его. – А я приготовила ужин, надеюсь, тебе понравится!

Тим окинул быстрым взглядом стол:

– Аппетитно пахнет, – улыбнулся он, – только знаешь, что-то есть совсем не хочется, пойду лучше прилягу.

– Не хочется? – растерялась я. – Но ты же только что с совещания, ты же не ужинал даже.

– Да-а, – протянул Тим, скрываясь в спальне. – Но я перекусил часов в шесть, так что совсем не голоден.

– Ладно, – я повернулась к столу и принялась убирать с него тарелки.

Было немножко обидно, но, в принципе, если человек не хочет есть, не заставлять же его насильно, верно? К тому же, он устал на работе, и сейчас ему просто хочется отдохнуть.

Меня отвлек телефонный звонок – узнав мелодию, я улыбнулась – такую я поставила на Диму.

– Салют, Пятачок! – радостно крикнул он, стоило мне только нажать на кнопку ответа. – Я отправил своих на море на недельку, хата свободна, так что приезжай – будем отрываться всю ночь!

Я засмеялась – только Пух обладал умением поднимать мое настроение одной только фразой.

– Долой семью, долой Выхух... Тимуров, – продолжал надрываться Титов-младший, – хотя по семье я, конечно, буду скучать, но по разным там...

– Дима! – смеясь, перебила я его, смутно представляя, как он еще может окрестить Тима.

– А что? – тут же вскинулся Пух. – Слов нехороших в его адрес я не говорил, только собирался... Так я за тобой заезжаю?

Я покачала головой, с досадой вспомнив, что завтра в девять за мной должен заехать водитель Виктора.

– Не получится, – с сожалением вздохнула я, – завтра с утра мне нужно быть в другом месте.

– Так нет проблем! – заверещала трубка. – Я прямо с утра и доставлю тебя по нужному адресу!

Искушение было велико, и я подумала – а что я теряю? С Пухом я не виделась уже две недели, для нас с ним это уже довольно большой срок, Тимур наверняка уже спит, так что никакого романтического вечера у нас уже не получится, а к Виктору завтра с утра меня вполне может отвезти и Димка, так что решено!

– Я спускаюсь, – предупредила я друга, бросаясь к вешалке и надевая пальто. – Но если тебя не будет у моего подъезда через двадцать минут, я тебя...

– Так я уже внизу, – улыбнулся Дима и отключился.

Пару секунд я оторопело смотрела на мобильный, затем, хмыкнув, надела сапоги и тихонько вышла, стараясь не создавать особого шума.

Димкин Порше действительно уже был у подъезда, сам Пух, стоял, прислонившись к нему, и весело улыбался. Шел снег, и я восхищенно замерла – пушистые снежинки превращали все окружающее в сказку: на фоне темного, практически черного неба, в свете единственного уличного фонаря и автомобиль, и Пух казались выходцами с другого мира, и выглядело это фантастически.

– Чего застыла, красавица, – засмеялся Димка.

Я очнулась и бросилась к нему.

– Ты просто нереально прекрасен, – сказала я ему.

Пух расхохотался и традиционно чмокнул меня в нос.

– Это я для тебя стараюсь, – открывая передо мной дверцу, подмигнул он.

Есть такие люди, одно присутствие которых греют вам душу – в моем случае это Пух. Мы познакомились с ним шесть лет назад, и с тех пор – неразлучны. Наверное, вам многое должен сказать тот факт, что свою нынешнюю жену Полину первой он представил именно мне, в то время как и его брат Виктор, и его отец Антон Степанович даже не подозревали о ее существовании. Пух для меня – не только друг, он мой мир, мое персональное солнце.

– Рассказывай, за что отослал Полину с Котенькой, – строго велела я ему, когда он сел за руль.

– Подружку к себе решил привезти, – хохотнул Пух.

Этот вечер мы провели только вдвоем: съездили в ресторан, затем дернули на карусель, катались на качелях, словно малые дети, лепили снежные комки и обстреливали друг друга, из-за чего мое пальто перестало походило на оное, и, донельзя повеселившись, двинули к нему

домой, где полночи, лежа на одой кровати, болтали обо всем на свете. Заснули мы только под утро.

К счастью, я догадалась поставить будильник на семь утра, так что ни Димка на работу, ни я к Виктору не опоздали.

Узнав утром, что Виктор попросил меня найти обручальное кольцо, Димка долго хихикал и поинтересовался: а свадебный костюм ему я еще не нашла?

Треснув шутника по голове кухонным полотенцем, я и сама засмеялась – да, сейчас все происходящее выглядело несколько в ином свете, и фраза про кольцо в том числе.

Димка не только довез меня до дома Виктора, где я не была ни разу, но и зашел со мной. Охрана пропустила нас сразу, видимо, были предупреждены – или присутствие рядом со мной Пуха действовало на них не хуже пропуска.

Трехэтажный особняк Виктора производил впечатление – вся лицевая его часть была сплошь стеклянная. Я поежилась – это ж сколько надо окна мыть, чтобы они так сверкали. Бррр... Слева свод придерживали четыре колонны, справа я заметила балкон, выходящий на широкую аллею. Сугробы не позволяли определить наличие клумб, но я была просто уверена, что здесь они должны иметься в большом количестве.

Димка поднялся на крыльцо и бесцеремонно (по-другому он не умеет) толкнул дверь. Я из чистого ребячества дернула за ним и в последнюю секунду влетела в дом раньше, протиснувшись мимо него.

О чем тут же пожалела.

В центре огромного холла, на широкой ветке раскидистой иве, взявшейся здесь невесть откуда, расчесывала свои длинные блестящие волосы... русалка. Зеленый хвост, начинавшийся сразу от основания пояса, плавно раскачивался, удерживая речное чудо на весу. Русалка легко пробегала гребешком по прядкам своих волос и пела. От звука странной, завораживающей песни у меня волосы встали дыбом.

Ноги больше не держали меня, и я бы непременно упала, если бы весело заливающийся Димка не успел меня поймать.

– Это... это... – самое большее, что мне удалось сказать.

– Это голограмма, сделана на заказ, – раздался голос.

Я, наконец, оторвала свой взгляд от русалки и посмотрела наверх – по широкой лестнице к нам спускался Виктор.

– Голограмма, – слабо выдохнула я, закрывая глаза и понемногу приходя в чувство.

Пух, видимо, уже был в курсе, и явился со мной только для того, что узреть мою реакцию. Кажется, мне удалось его повеселить.

– А звук? – выдавила я.

– А это уже заморочки фирмы-производителя, – широко улыбнулся Виктор, – доброе утро, Аня.

Доброе? Он что, издевается?! Я же теперь всю оставшуюся жизнь икать буду!

– Салют, Вить, – поприветствовал брата Димка, ставя меня на ноги и, обращаясь уже ко мне, – ну, спасибо тебе, Пятачок. Я теперь всегда в грустные моменты буду вспоминать твои выпученные глаза. Это здорово повысит мое настроение.

И прежде чем я успела на него замахнуться, стервец юркнул за дверь.

– Я отправил за тобой водителя, – заметил Виктор.

– А, просто я у Пуха ночевала, вот он и... – отмахнулась я, подходя ближе к иве. – А еще что-нибудь она умеет?

Титов покачал головой:

– Нет, у нее только одна программа, но и того, поверь, хватает, чтобы ошеломлять гостей. Кофе?

Русалка была как живая. Она все так же продолжала расчесывать свои потрясающие волосы и напевать жуткую песню, даже чешуя на хвосте блестела на свету как настоящая. Я вздрогнула и поспешно отошла.

– Да, кофе будет в самый раз.

Мы миновали просторный хор и по целому лабиринту коридоров добрались до небольшой опрятной кухни, проигнорировав столовую. Спиной к нам у плиты возился мужчина необъятной ширины.

– Аня, – обратился ко мне Виктор, – знакомься, это Евгений, наш повар, Евгений, это моя гостья – Анна.

Мужчина обернулся – это был просто огромный шар в белом поварском колпаке, на лице которого в данный момент играла доброжелательная улыбка, из-за чего усы над верхней губой весело топорщились.

– Очень рад, – голос Евгения оказался неожиданно приятным, – Виктор Антонович нечасто знакомит нас с такими красивыми девушками.

Ну да, и первой была Виктория, неожиданно кисло подумала я, пожилая пухлую ладошку.

– Взаимно.

– Евгений, можно нам кофе? Аня была несколько напугана нашей сказочной героиней, поэтому надо привести ее в чувство.

– Да, конечно, – засуетился повар, бросаясь к кофеварке. – А вы к нам надолго?

– Она останется на несколько дней, – опередил меня Виктор.

Я бросила на Титова недоумевающий взгляд – что значит на несколько дней? Мы так не договаривались!

– Да-да, – подтвердил Виктор, игнорируя меня, – у нее возникли некоторые проблемы и, живя у нас, ей будет легче с ними разобраться.

Что?! Это у меня-то проблемы?! Можно подумать, это я посеяла обручальное кольцо, сделанное на заказ известным ювелиром, чуть ли не накануне своей свадьбы! Я только открыла рот, чтобы высказать ему все, что о нем думаю, как внезапно Виктор наступил мне ногу и прошипел:

– Они не знают про кольцо, я об этом не распространялся.

Ах вот в чем дело... Ну конечно, кто же будет об этом рапространяться-то.

Евгений поставил перед нами две чашки с ароматной жидкостью. Честно говоря, я не очень люблю кофе, предпочитаю пить его только по утрам, поскольку меня данный напиток здорово бодрит. Вот только сегодня я уже выпила положенную порцию у Пуха, но здесь, натолкнувшись на русалку, сразу и не сообразила, теперь вот придется корчиться – не огорчать же Евгения в первый же день знакомства.

Я глотнула кофе и постаралась не скривиться. Боже мой, какой же он горький!

– Сейчас все должны подтянуться, – взглянув на часы, сообщил мне Виктор.

Я с радостью забыла про чашку и ухватила за новую тему для разговора.

– Кто они?

– Все те, кто здесь работают, – пояснил Титов. – С Евгением ты познакомилась, кроме него, есть еще пятеро людей: два охранника, две горничные и экономка. Кстати, это тебе.

С этими словами Титов вытащил из внутреннего кармана роскошного и наверняка дорогого пиджака белый запечатанный конверт и протянул его мне.

– Что это? Деньги? – сдуру ляпнула я.

Виктор растерянно моргнул.

– Нет, – наконец, озадаченно протянул он, – а тебе надо было заплатить?

Я закашлялась – театр абсурда, ей-богу.

– Нет-нет, там что там?

– Взгляни.

Я распечатала конверт и вытащила на свет божий альбомный лист А4, где аккуратным почерком были записаны данные шести людей: фамилии, имена, отчества, даты рождения и адреса. Видимо, это те, кто работает у Виктора.

– Не перетрудился? – заботливо спросила я, помахивая листком перед его глазами. – Столько информации мне подкинул, даже от руки написал!..

Виктор покраснел, но ответить не успел: к кухне начали подтягиваться девушки. Спустя минуту здесь собрался уже весь штат.

– Знакомьтесь, – откашлялся Титов, – Аня, моя гостья. Аня, это Лиза, – невысокая, чуть плотная девушка с милостивым лицом, – Дарья, – ладно скроенная девушка лет двадцати семи, – Максим, – рослый парень, отчего-то бросивший на меня не самый любезный взгляд, – Павел, – еще один амбал с плотоядным взглядом, – Людмила Игоревна, – статная женщина лет сорока с королевской осанкой и царственным взглядом, одетая в строгое темно-синее платье.

– Прошу учесть, Анна – мой старый друг, и вам следует относиться к ней почтительнее, – добавил Виктор. – Вопросы есть?

– Есть, – подал голос Павел, – Анна, а у вас парень есть?

– Парень! – подскочила я. – Боже мой, Тим!

Я лихорадочно завертелась, ища свою сумку, но Виктор уже сунул мне в руки свой мобильный. Я схватила телефон, набрала номер Тима и принялась нервно постукивать каблучком по полу.

Вчера я совершенно забыла про своего любимого – и вот так всегда, стоит на горизонте появиться Пуху. Я же даже записку Тиму не оставила! Он, наверное, сейчас жутко переживает.

Тим ответил после второго гудка:

– Аня, что происходит? Куда ты исчезла? – и голос такой сердитый.

Я заюлила:

– Извини, любимый, мне вчера вечером... подруга позвонила! – не говорить же, что меня увез Димка, и сейчас я у Виктора! – У нее тут проблемы возникли, так что я пока поживу у нее, утрясу тут все...

– Неужели нельзя было предупредить? – возмутился Тимур, но было что-то в его голосе...

Я покачала головой – в голову лезут какие-то дурные мысли.

– На сколько ты у нее задержишься? – спросил Тим.

– На недельку? – задумчиво предположила я, надеясь, что на больший срок поиски не затянутся.

– Ладно, – проворчал любимый, – только позвони сначала, чтобы я тебя встретил.

– Обязательно! – засияла я и отключилась.

К тому моменту на кухне остались только трое: мрачный Виктор, не менее мрачный Максим и хихикающий Евгений. С милой улыбкой я протянула сотовый владельцу. Виктор хмуро взял аппарат и ушел, бросив:

– Я на работу, вернусь поздно.

– Пока-пока, – помахала я парню ручкой и заметила, как Максим скрестил на груди руки. – Что?

– Меня тут отправили кое за кем, – недовольно процедил он, – и я нарезал по городу лишние сорок минут, в то время как гость, за которым я ехал, уже здесь!

О, так вот кого за мной отправил Виктор. Надо же, судя по тому, как взъелся на меня охранник (или водитель?), порядки в доме демократические.

– Ну извини, – улыбнулась я. – Вот кофе попей, успокоишься, согреешься...

– Не люблю кофе, – буркнул Максим, но лицо посветлело. – Идемте, покажу вашу комнату.

Мы поднялись, и теперь уже Максим вел меня по хитросплетениям коридоров.

– Господи, как вы здесь ориентируетесь? – застонала я на второй минуте.

Максим хмыкнул:

– Ничего, есть захотите, тоже шустро научитесь добираться до кухни. Пришли!

Комната оказалась просто огромной – отделанная светлыми, пастельными тонами она скорее подошла бы принцессе, нежели мне: широкая кровать с балдахином, мягкая мебель в огромном количестве, ноутбук на рабочем столе и камин. Единственное, что мне не понравилось – одна стена была полностью стеклянной и выходила в сад, занесенный снегом. Стекло было настолько прозрачным, что на секунду мне показалось, что его и нет вовсе, и я почувствовала, как руки покрылись мурашками от воображаемого холода.

Когда я обернулась, Максима уже не было. Я закрыла за ним дверь, с удовольствием констатировав, что на ней есть задвижка, и обошла комнату. На кровати лежал такой же конверт, что Виктор вручил мне на кухне. Я аккуратно его вскрыла и достала сложенный листок бумаги:

«Аня, подозреваю, что до своего отъезда не успею поговорить с тобой наедине, поэтому решил написать.

Кольцо – эксклюзивно, его стоимость – четверть миллиона долларов (я присвистнула), его изготовитель, как я тебе уже говорил, Чарльз Уайт. В конверте есть фотография кольца, Уайт взял в привычку фотографировать каждое свое изделие и включать в свой каталог как образец уже проделанной работы. Двух одинаковых колец ювелир не делает.

Кольцо исчезло двадцать второго марта, хотя я спрятал его в сейф и закрыл на код, который знаю только я (впрочем, внизу я его написал). Понятия не имею, кто и как его вытащил, это мог сделать любой из тех, кто работает на меня.

Сама понимаешь, никто из них еще не уволился, поскольку я сразу бы заподозрил его в воровстве, так что у тебя есть шанс поймать вора. Кстати, о пропаже я никому не обмолвился, так о произошедшем кроме нас с тобой знает только тот, кто это сделал.

Максим переходит в твое распоряжение, я уже поставил его в известность (я только хмыкнула – видимо, охранник смылся в надежде на то, что я не буду его искать по всему коттеджу, и сама найму себе такси – как бы не так!). Деньги на расходы возьми из сейфа (ну вот что за дурак, у него из этого сейфа кольцо свистнули, а он туда еще и деньги запрятал!). Прекрасно понимая, что ты сейчас можешь думать, сообщу сразу – это другой сейф.

Удачи в поисках,

С любовью, Виктор».

Я удивленно посмотрела на подпись – «С любовью»? Он что, шутит? А еще это «Удачи в поисках», звучит так, как будто это игра.

Я вздохнула. Что ж, что бы там не писал Титов, а мне действительно пора начинать поиски. Для начала – следует найти кухню и поговорить с Евгением. Повар выглядит довольно дружелюбным, надеюсь, он сумеет мне помочь.

Кухню я нашла с первого раза, чему несказанно обрадовалась. Еще больше мое настроение поднял тот факт, что Евгений оказался один, и нашему разговору никто не помешает.

– О, – увидев меня, обрадовался повар, – вижу, вы уже освоились! Хотите чаю со свежеспеченным печеньем? Как я уже заметил, кофе вы не любите.

Я засмеялась, хотя мысленно взяла на заметку зоркость повара.

– Да, с удовольствием, – откликнулась я, садясь за стол, – домашнюю выпечку я обожаю. Евгений налил мне чашку ароматного чая и положил в тарелку лакомство.

– Попробуйте, – улыбнулся он.

Я слегка удивленно сделала глоток и восхитилась – чай был великолепен, я никогда не пробовала такого раньше.

– Что это за сорт? – требовательно спросила я повара. – Эрл Грей?

Евгений захихикал.

– Нет, это не Эрл Грей, просто у меня есть свои небольшие секреты.

– Может, вы ими со мной поделитесь? – заговорщически спросила я, представив, как готовлю такой восхитительный чай Тиму.

– Обязательно, – пообещал повар, – но только не сейчас. А теперь рассказывайте, что вас сюда привело.

Я оценивающе посмотрела на Евгения, раздумывая, что бы такое придумать, чтобы звучало убедительнее, но повар сам подал мне подсказку.

– Виктор Антонович говорит, что у вас с вашим молодым человеком появились небольшие проблемы, и вы решили немножко пожить отдельно. Но судя по тому, что я слышал из вашего телефонного разговора – уж простите, больно громко вы говорите, – проблемы у вас не такие уж и небольшие.

Я побагровела – Виктор, вот сволочь.

– Да-а, – протянула я, ставя чашку на стол, – мой молодой человек мне очень дорог. Но в последнее время... Наши отношения уже не те, что раньше. Но давайте больше не будем об этом! Расскажите мне, каково у вас здесь? Какие люди работают?

– О, – добродушно рассмеялся Евгений, – контингент у нас разный. Вот Лиза, например, приехала из деревни, хотела счастья в столице попытаться, только видать, не получилось, раз уж сюда пришла.

Я вспомнила невысокую девушку с испуганными глазами.

– Она не собирается возвращаться домой? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы мой интерес выглядел вежливым.

– Как видите, – откликнулся повар, размешивая что-то в кастрюле, – но оно и понятно – кому же с позором хочется в деревню вернуться, вот только если сначала большие деньги заработать, а потом на машине домой прикатить, тогда можно.

Я мысленно сделала пометку – заняться этой Лизой как можно плотнее.

– Ясно, а что насчет... Дарьи, кажется?

– А вот насчет нее я знаю только то, что у нее сынок трехлетний есть, поэтому она, в отличие от нас, ночевать возвращается домой.

– Что значит в отличие от вас? – не поняла я. – Вы что, здесь живете?

– Ну конечно, голубушка, – захихикал Евгений, – я ведь должен с утра Виктору Антоновичу завтрак приготовить, Паша и Максим, те вообще дом должны охранять, Людмила Игоревна за хозяйством следит, а вот девушки – тут уж как они сами хотят.

– Ладно, – кивнула я, – ну а... кроме девушек, какие здесь еще личности?

– Ну что я еще могу сказать, – задумался Евгений, на секунду отрываясь от своей плиты, – Максим – сущий бездельник, вы уж меня простите, но заставить его что-то сделать – проще самому; Павел по бабам шастает, вы, кстати, с ним поосторожней, а вот Людмила Игоревна – трудолюбивая женщина, за всеми поспекает, просто летает по дому и хозяина уважает очень, сразу нашим рты затыкает, как только они сплетничать начинают. Вот, кажись, все. Надеюсь, я вас не напугал?

– Ну что вы, – улыбнулась я, – бывает ведь и похуже. Только странно, что Виктор Антонович нанял таких разных по своей сути людей. Вот, например, Максим, – вы говорите, он лентяй, так зачем Титов его здесь держит?

– Эх, голубушка, – захихикал Евгений, – так ведь перед хозяином никто так не выделяется, как друг перед другом.

– Верно, – задумчиво согласилась я, крутя в руках чашку. – Скажите, Евгений, а вы не знаете, как можно связаться с Максимом? Виктор Антонович разрешил мне брать парня на время, вот, думаю, может, съездить куда, развеяться...

– Так у вас в комнате домашний телефон должен быть, – заметил повар, – а на блокнотике рядом все наши номера записаны.

– Спасибо огромное, – поблагодарила я повара, вставая с насиженного места. – Пойду я.
– Заходите еще, – крикнул мне вслед Евгений, – все-то остальные сюда только покушать прибегают, а вот чтоб по душам поговорить...

Я вышла в длинный коридор и, убедившись, что рядом никого нет, достала письмо, которое Виктор так любезно оставил на моей кровати. Там подробнейшим образом было расписано, как найти кабинет Титова и сейф, из которого вытащили кольцо, и я, чувствуя себя так, как будто играю в «Остров сокровищ», двинулась по карте.

Кабинет Титова был в другом крыле. Толкнув дверь и включив свет, я поморщилась – так и есть, одна стена стеклянная. Черт, как же Виктора угораздило такой дом купить?! Я в таком помещении чувствую себя голой, тут даже расслабиться нельзя.

Слева от входа был небольшой стеллаж, где лежали разные папки: наверняка, деловые документы Титова; по центру – небольшой письменный стол, на котором в данный момент ничего не было; справа – небольшое мягкое кресло и бар, на стене висела картина, изображающая храм. За ней и скрывался наш сейф, если верить Титову.

Как банально, фыркнула я, снимая картину и упираясь в небольшую дверцу, сбоку от которого висели циферки от нуля до девяти. Видимо, код нужно вводить сюда, мудро сообразила я, вводя шесть знаков, которые отчего-то показались мне знакомыми. Внутри что-то щелкнуло, и дверца открылась.

Пусто.

А ты чего ожидала, попеняла я себя, записку от кольца с именем того, кто его украл?

Кстати, само кольцо было восхитительно – необычайно тонкая и изящная работа: огромный бриллиант в центре на черт знает сколько карат обхватывают тоненькие женские пальцы. Правда, на мой взгляд, кольцо было несколько помпезно, но наверняка Виктории нравятся именно такие? При одном воспоминании этого имени я помрачнела и захлопнула дверцу сейфа.

Скользнув взглядом по стеклянной стене и уже собираясь отсюда уходить, я вдруг замерла, затем бросилась к стене – метрах в двадцати отсюда раскинулся добротный дуб, на широких ветвях которого вполне может разместиться человек. Что ж, одной загадкой меньше – теперь ясно, как вор узнал код: он просто залез на дерево с мощным биноклем и высмотрел, как олух Титов открывает сейф. Высота небольшая, кабинет находится на втором этаже, значит, залезть может как мужчина, так и женщина. Хотя, впрочем, повара Евгения, наверное, можно вычеркнуть из списка – для него это было бы непосильной задачей.

Итак, что мы имеем? Вряд ли вор караулил сейф круглый день, на улице все-таки март, значит, он заранее знал, когда Титов отправится в свой кабинет. Отсюда вывод – искать следует среди тех, кто знал о том, что Виктор заказал кольцо у Уайта, и о том, когда бриллиант привезли в Москву и вручили заказчику. Что ж, будем выяснять.

Я двинулась по коридору, надеясь по карте вернуться обратно к кухне, а оттуда по памяти добрести до своей спальни, когда в мою голову пришли неожиданная мысль – а вдруг на дубе, где отсиживался вор, что-нибудь осталось? Следует немедленно его осмотреть. А так же поискать следы на земле – кто знает, вдруг мне повезет, и я найду четкий отпечаток ботинка сорок четвертого размера, который в этом доме носит только один человек! Окрыленная таким мыслями, я свернула по коридору направо, надеясь как-нибудь найти холл и уже оттуда дернуть к дереву.

Мне повезло – минут через пять я услышала песню, от которой кровь стыла в жилах. Я двинулась на звук и вышла к лестнице, ведущей вниз, к русалке.

Не решаясь вновь шокировать свою нервную систему, я пробежала мимо нее и выскочила на улицу, и только когда липкий снег облепил мое лицо, сообразила, что мое пальто осталось в комнате, а я стою в брюках и тоненькой кофте. Развернувшись, я зашла обратно, схватила с вешалки первую попавшуюся куртку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась муж-

ской, и снова вышла на улицу. К счастью, на пути мне никто не попался, и я, утопая в сугробах, добралась до дуба, где меня поджидало Его Величество Разочарование. Никаких следов там просто быть не могло, все было усыпано снегом. Я немного потопталась рядом, расковыряла сапогом снег, но ощутимых результатов это не принесло – лишь обнажилась мерзлая земля. Обошла дуб, внимательно осматривая ствол – ничего. Затем я ухватилась за нижнюю ветку и, подпрыгнув, залезла наверх.

Так и есть, на этом суку очень удобно сидеть, а если одной рукой держаться за ствол, второй можно спокойно достать бинокль. На этой ветке я тоже не обнаружила ничего подозрительного – это только в фильмах преступники на каждом шагу оставляют по улике.

Теперь осталась одна проблема – слезть. Высота была не то, чтобы большой – так, метра два, – но от этого не становилось легче. Обхватив ствол двумя руками, я попыталась ногой нащупать ветку пониже. Чертова куртка сковывала движения, устойчивая точка опоры никак не находилась, руки начали коченеть. Я почувствовала, что начинаю падать и тихонько заверещала, опасаясь кричать погромче. Спустя секунду пальцы разомкнулись, и я камнем рухнула вниз. К счастью, упала я на сугроб, который еще не успела расчистить, да и куртка смягчила мое падение. Переведя дыхание и потирая пострадавшую пятую точку, я заковыляла обратно к дому по своим же следам.

Когда я вошла в прихожую, первым, кого я увидела, оказался Максим. Охранник недоуменно перебирал верхнюю одежду на вешалке и, услышав мои шаги, перевел на меня взгляд. Его глаза пробежали по моему лицу, затем скользнули к куртке, отчего охранник здорово помрачнел. Я тоже взглянула на оную – вся потрепанная, мокрая, наполовину засыпанная снегом и мелкими щепочками, порванная в двух местах – она уже явно не была пригодна для ношения.

– Твоя, да? – старательно заулыбалась я, стаскивая куртку и аккуратно вешая на застывшего Максима. – Потрепалась маленько, но все еще о-о-очень хорошая...

Я шаркнула ножкой и, обойдя парня по стеночке, рысцой устремила к лестнице. Свою спальню я нашла за рекордные двадцать секунд, скрылась в ней и щелкнула задвижкой. Все, я в домике! Здесь охранник меня не достанет.

Переведя дух, я рухнула на кровать, которая под моим весом тут же прогнулась, и я утонула в мягкой перине. Перепугавшись, что еще, чего доброго, задохнусь, я перебралась в кресло.

Рядом с дубом я ровным счетом ничего не нашла, ну, кроме своего поруганного от встречи с землей достоинства, значит, отталкиваться мне не от чего. Ладно, сейчас проще пробежаться по списку работников.

Лиза. Что там про нее говорил Евгений? Приехала в Москву попытать счастья? Не повезло. Что ж, не она первая, не она последняя. А еще, мне очень интересной показалась мысль про машину. В данном случае, если не средство передвижения, то что-нибудь равноценное ему девушке наверняка понадобится для того, чтобы с триумфом вернуться в родную деревню. Вполне возможно, что и наше колечко на совести девушки.

Кто дальше? Дарья. Тэкс, у нее есть трехлетний сын, отчего Дарья здесь не живет, возвращается на ночь домой.

Максим. Что на него? Лен...

Стоп! Дарья возвращается на ночь домой! Значит, у нее была великолепная возможность унести отсюда кольцо! Надо немедленно ею заняться!

Я вскочила с кресла, и тут зазвонил домашний телефон, стоящий на тумбе у двери.

– Аня, – раздался в трубке добродушный голос Евгения, – не отвлек? Уже без пяти два, спускайтесь обедать на кухню.

Я положила трубку. Замечательно, во время обеда следует разузнать побольше про эту Дарью, разговорить ее, что ли.

Когда я добралась до кухни, все уже были в сборе. Меня встретили сдержанным хором приветствий. Я покосилась на Максима и села поближе к Людмиле Игоревне.

Евгений накрыл на стол.

– Как вам у нас? – любезно поинтересовалась экономка. – Разобрались в планировке дома?

– О, почти, – откликнулась я, принимая из рук Евгения тарелку с борщом, – выучила маршрут спальня-кухня, вроде пока этого достаточно.

– Уже хорошо, – отозвалась Дарья, – я здесь неделю осваивалась, а от русалки меня вообще оторопь брала.

– А как вам здесь? – поинтересовалась я у горничной. – Нравится?

– Да, – улыбнулась девушка, – Виктор Антонович очень любезен, хорошо платит, остальные здесь даже живут, и хозяин за это денег не вычитает.

– Остальные? – тут же подхватила я. – А вы нет?

Евгений удивленно на меня посмотрел – он ведь уже говорил мне, что Дарья единственная, кто здесь не ночует.

– Нет, – покачала головой девушка, – у меня сын, Коленька, ему три года. Днем с ним бабушка сидит, пока я на работе, а вечером я его забираю, и мы едем домой.

Внезапно на лицо девушки набежала тень. Я не успела поинтересоваться причиной смены ее настроения, когда в разговор, к вящей моей досаде, вмешался Павел.

– Анна, я слышал, у вас проблемы с вашим парнем.

Я оторопела.

– Если вы вдруг, – продолжал Павел, окидывая меня выразительным взглядом, – заходите об этом поговорить, я всегда к вашим услугам.

В тот момент одновременно произошли две вещи: Людмила Игоревна прикрикнула на Павла, и Лиза, всхлипнув, выбежала из-за стола. Я совершенно растерялась от такого поворота событий, поэтому, услышала экономку, только когда она заканчивала гневную тираду:

– ... это просто возмутительно, Павел!

Павел тут же принялся оправдываться, остальные сидели тихо, как мышки. Поняв, что всеобщее внимание сосредоточено на них двоих, я побежала за Лизой, надеясь, что девушка не успела далеко убежать.

Горничную я обнаружила практически сразу – она сидела на лестнице и рыдала.

Я бросилась к ней, а затем остановилась, не зная, что сказать.

– Лиза, ты в порядке? – наконец, нужные слова пришли на ум, и осторожно присела рядом с девушкой.

Горничная всхлипнула, пряча от меня глаза, и тихо ответила:

– Все в порядке, вы извините, в последнее время я сама не своя...

– Ничего страшного, – фальшиво улыбнулась я, – у меня сейчас тоже не самый лучший период в жизни. А сейчас, если ты не возражаешь, – я покосилась на русалку, – мы пойдем отсюда куда-нибудь подальше от заунывных песен.

Лиза хмыкнула:

– Меня порой от нее тоже дрожь пробирает. Идемте.

Мы поднялись с лестницы, и девушка повела меня в небольшую уютную гостиную.

– Ух ты, – восхитилась я, – здесь очень мило.

– Это гостиная для домработников, – пояснила девушка, – здесь мы отдыхаем, когда выдается свободная минутка. Вон та дверь, – она указала на неприметную дверцу, скрытую отсюда стеллажом с книгами, – ведет в небольшой коридор, откуда мы можем попасть каждый в свою комнату.

Я кивнула и осмотрелась. Напротив телевизора располагался широкий диван, перед которым примостился журнальный столик; сбоку от дивана, образуя полукруг, размещались два

мягких кресла; у дальней стены стояли книжные стеллажи. В отличие от всех остальных комнат, что мне уже довелось увидеть, эту не портила стеклянная стена, наоборот, она даже придавала какое-то очарование.

Горничная, явно не зная, чем себя занять, подошла к столику и принялась перебирать журналы. Я откашлялась и снова предприняла попытку разговора, решив на этот раз действовать напрямик:

– Лиза, у вас что-то... с Павлом, да?

Девушка бросила на меня испуганный взгляд и тут же фальшиво принялась уверять, что я ошибаюсь.

– Тогда почему ты так отреагировала на предложение парня? – не сдавалась я.

– Я вовсе не на предложение Паши! – затараторила Лиза. – Просто я... от перца!

– От перца? – не поверила я.

– Ну да, – Лиза обрадовалась правдоподобной причине, – я в суп столько перца сыпанула, а он меня как обожжет! Вот я и... – она развела руками.

Я кивнула – что ж, совершенно ясно, что девушка не хочет говорить. Я бы тоже не доверилась совершенно незнакомому человеку. Что-то подсказывает мне, что Лизу с Павлом связывают отношения более близкие, нежели приятельские, и если так – я ей не завидую. Не знаю, как на ее месте почувствовала бы себя я, если бы вот так вел тебя Тимур.

– Перец так перец, – покладисто согласилась я, решив извлечь из нашего разговора максимум пользы. – Слушай, а ты не знаешь, почему Дарья так огорчилась, когда про своего сына рассказывала?

– Так болен он, – мгновенно позабыв о своем горе, округлила глаза девушка, – операция ему нужна, а она денег стоит!

– Ты уверена? – переспросила я, чувствуя, как колотится сердце.

– Так конечно! – воскликнула Лиза, подбегая и садясь рядом. – Только не рассказывай никому!

Я даже заверить ее в этом не успела, когда она уже продолжила:

– Рабочий день уже закончился, все по своим спальням разошлись, а я осталась полы вытирать – Людмила Игоревна велела. Вдруг слышу – плач. Ну, я и пошла на звук. Вижу – на полу Даша сидит и плачет, я-то думала, она уже домой уехала, а она вона, слезами залива-ется. Мы с ней не особо-то дружили, так, привет-пока, но ежели ж у человека горе, как тут не помочь? Я к ней бросилась, что ж ты ревешь, говорю. Она сначала говорить не хотела, а потом как выложит – Коленька, сын ее, болен очень, деньги на операцию нужны, а где их взять? Муж ее сразу же после рождения ребенка бросил, в Америку укатил, баксы зарабатывать, мать уже пенсионерка, денег у нее нет, а больше не к кому обратиться. Ну, я давай ее успокаивать, а она плачет и говорит – на панель пойду, но деньги сыночку достану.

– И что? – затаив дыхание, спросила я.

– А ничего, – пожала плечами Лиза, – слезы утерла и ушла, только просила никому не рассказывать.

Я тут же замотала головой, правильно истолковав вопросительный взгляд горничной:

– Я никому не скажу, – пообещала я. – А когда это точно было, можешь сказать?

Девушка задумалась:

– Ну, недели две назад, а вам зачем?

– Да так, – отмахнулась я. – Ну ладно, пойду я.

Быстро попрощавшись с девушкой, я побежала в свою комнату.

Получается, что у Дарьи был мотив украсть кольцо. Ее маленький сын нуждается в операции, мать не знает, что делать, а тут хозяин покупает какое-то дорогое колечко своей будущей жене и беззаботно засовывает в сейф! Наверняка Дарья думала, как это несправедливо – у нее не хватает денег для того, чтобы вылечить сына, а тут такую огромную прорву деньжищ

в форме бриллианта с пальчиками дарят совершенно так и без того не бедной девушке! Тот разговор произошел две недели назад, значит, у Дарьи было достаточно времени, чтобы придумать план и узнать код.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.